

Елизавета Богачёва

Сборник детективов
Зеленоградские истории

Кража в Чёрной Гязи

Елизавета Богачёва
Кража в Чёрной Грязи

«Автор»

2023

Богачёва Е. А.

Кража в Чёрной Гязи / Е. А. Богачёва — «Автор», 2023

В Зеленограде убит владелец тысячи голландских дукатов российской чеканки. Бывший сотрудник прокуратуры Асиновская помогает соседке Галине провести расследование, в процессе которого удаётся раскрыть кражу середины девятнадцатого века в подмосковной деревне Чёрная Грязь. Найти убийцу им помогает следователь Макаров, досрочно вернувшийся из командировки из-за ранения. В процессе совместной работы взаимоотношения героев меняются.

© Богачёва Е. А., 2023

© Автор, 2023

Елизавета Богачёва

Кража в Чёрной Грязи

Кража в Чёрной Грязи

Глава 1

Вечерело...

Елена Анатольевна ждала звонка от Макарова. Она стояла у окна своей квартиры на четырнадцатом этаже и смотрела на улицу невидящим взглядом.

Прошёл месяц с отъезда Сергея в Донецк. За это время он позвонил три раза. Два раза вечером и один — ночью. Говорили недолго, какими-то неловкими фразами. Он спрашивал про её дела, родных, городские новости. При этом про себя практически ничего не рассказывал. Очень скупно говорил о работе, обстановке в городе и на Донбассе.

Асиновская понимала, что разговоры по служебному телефону в условиях военных действий не могут быть откровенными.

«Главное, что живой и здоровый», — подумала Елена Анатольевна и вздохнула.

С последнего звонка прошло уже пять дней, и женщина начинала волноваться. Очень хотелось написать эсмэс, но мало ли кто его прочтёт. «Да и что напишешь, какую-то банальность?» — вздыхала она.

Нужно заняться делом — решила Елена Анатольевна. После отъезда Сергея Асиновская нашла мастерскую, где равнодушные жители Зеленограда делали необходимые участникам СВО носилки, маскировочные сети, нашлемники, свечи и другое полезное оборудование. Она с горячностью включилась в работу: брала сети домой на обвязку, затем относила их в мастерскую и оплетала вместе со всеми.

Зазвонил сотовый. Елена Анатольевна с надеждой выхватила его из кармана, но звонил не Макаров, а соседка Галка.

«У неё сегодня первый полноценный рабочий день», — вспомнила Асиновская — Галю зачислили в штат Следственного отдела СКР по Зеленограду.

После отъезда Макарова девушка часто забегала попить чайку, рассказать про своего нового следователя, пожаловаться на рутину, которой её загружают. А главное — они обе с удовольствием вспоминали совместное расследование происшествия в антикварном магазине и связанные с делом подробности.

– Слушаю вас, Галина Ивановна! Как прошёл первый рабочий день следователя СКР Матрёшкиной? Надеюсь, начальство уже поручило вам раскрыть преступление века? — шутливо приветствовала Елена Анатольевна девушку.

– Я уже возле подъезда. Включайте чайник. Сейчас всё расскажу, — торопливо пробормотала Галка, как всегда, задыхаясь.

Засунув сотовый в карман халата, Асиновская открыла гостевую дверь и пошла на кухню накрывать на стол.

Галка, по обычаю, принесла с собой шум, неразбериху и суету. Передала хозяйке коробку с пирожными. Пытаясь одновременно стаскивать куртку и снимать сапоги, она пристроила сумочку на обувную полку и возбуждённо начала рассказывать о прожитом дне.

– Я к вам прямо с выезда. Меня, как дежурного следователя, послали в МЖК (молодёжный жилищный комплекс — от автора) на труп. Конечно, боялась я страшно. Спасибо Славику, который ради меня дежурствами поменялся, чтобы рядом быть, — продолжала она частить.

Елена Анатольевна несколько не удивилась, услышав, что друг Макарова, эксперт-криминалист зеленоградского следственного отдела СКР, Вячеслав Рыбин помогал её соседке. Слава с Галкой сблизилась ещё в ходе расследования того происшествия в антикварном мага-

зине, благодаря которому сама Елена Анатольевна познакомилась со следователем по особо важным делам Сергеем Николаевичем Макаровым.

– Приехали мы со Славой, — продолжала рассказ соседка, — пока он чемодан из машины доставал, я заметила оперов у подъезда и пошла к ним за подробностями. Среди трёх мужчин я знала только старшего оперуполномоченного уголовного розыска Евгения Мыльников.

Парень — красавчик и бабник, но Макаров говорит, что Женя — опер «от бога», и очень его ценит. Вы, наверное, Мыльникова не знаете, он по тому, антикварному, делу не работал. Короче, мужики курили, и Мыльников хвастался своей крутой зажигалкой. Такая оригинальная, позолоченная с резьбой штучка в форме пистолетика. Явно очередная любовница презентовала.

Подошёл Слава и, пока мы втроём в лифте поднимались, Мыльников рассказал, что в квартире обнаружен труп Мамонтова Владимира Ивановича 1945 года рождения. «Старик давно был пенсионером, но вполне крепким, без тяжёлых и хронических заболеваний. Овдовел три года назад, жил один. В хозяйстве помогала соседка по подъезду — за небольшую плату готовила еду и убиралась.

Обнаружил его сын, пришедший навестить папашу пару часов назад. Убийство похоже на какие-то бытовые разборки.

Сына пока не опрашивали, он сказал, что всё расскажет следователю. Сейчас мужчина находится в квартире, проверяет, не пропало ли что из имущества. На убитого горем человека не похож», — закончил свой отчёт Мыльников.

Квартира большая — три комнаты. Ближе всего ко входной двери расположена кухня, в которой находилось тело убитого. Мы вошли, там были судмедэксперт и сын жертвы. Труп старика лежал на животе лицом вниз посередине кухни. Слава сказал, что его сзади чем-то тяжёлым ударили.

Тут судмедэксперт Юрий Карлович перебил. Очень он не любит, когда в его епархию кто-то вмешивается. Объяснил, что смерть наступила в первой половине дня от удара по голове орудием, похожим на топорик. Позвал меня рану осмотреть. Но вы же знаете, как я боюсь покойников.

Пока я замешкалась, собираясь с силами, над трупом наклонился Мыльников и у него из нагрудного кармана куртки вывалилась хваленая зажигалка. Он начал искать свою безделушку, чуть труп не перевернул, а зажигалка пропала, — рассказывала Галка, возбуждённо хихикая и размахивая руками.

Елена Анатольевна отодвинула от неё чашку с горячим чаем и спросила:

– Причём здесь эта потеря? Что у вас там всё-таки произошло?

– Не поверите! Оказывается, зажигалка закатилась под холодильник. Такой высокий агрегат, на ножках. Между полом и днищем сантиметров двадцать, наверное, — почти прокричала Галя.

– И что из того?! — начала сердиться хозяйка.

– А то, что, когда он его отодвинул, под днищем оказались монеты золотые. Тысяча штук! Стопочками аккуратно сложены в картонной коробке, — торжествующе заявила Галка. — Представляете! Все так и ахнули!

– Зажигалку-то нашли? — ошарашенно пробормотала себе под нос Елена Анатольевна.

– Да подождите, я вам сейчас фотки покажу — мне Слава в телефон скинул. Фототаблицу к протоколу осмотра он завтра утром сделает. Кстати, у меня же весь материал с собой. Там и протокол допроса сыночка. Ему, между прочим, вообще плохо стало. Юрий Карлович какими-то таблетками отпаивал, хотели «скорую» вызывать, — продолжала возбуждённо тараторить Галя.

– Сбрось мне изображение монет на телефон, а я пока протоколы сфотографирую, чтобы потом всё спокойно почитать и посмотреть, — попросила Елена Анатольевна.

– Что известно о жертве? — продолжала расспросы Асиновская. — Что сын рассказал и соседи? Опера же, наверное, всех опросили и камеры просмотрели. Там, в МЖК, должны быть, камеры на каждом шагу, да и консьержка в подъезде, — пояснила она Галине, фотографируя материалы.

– Как же! — перебила её девушка. — Нет там ничего! Мыльников матерился как сапожник! Оказывается, жильцы подъезда отказались от консьержки и камер.

– Что всё-таки известно о хозяине, и покажи мне фотографию монет, — повторила Елена Анатольевна. — Очень интересно, сколько они стоят по сегодняшнему курсу.

– Так в этом же всё дело! — возбуждённо выкрикнула Галка, разыскивая в телефоне снимки. — Деньги-то непростые, а старинные!

Тут она передала телефон хозяйке, чтобы Елена Анатольевна увидела фотографии кухни, холодильника и коробки с монетами.

Пока женщина рассматривала изображения, Галка продолжала тараторить.

– Пришлось мне шефу звонить, он прислал на осмотр «важняка» Емелина, и теперь я вхожу в его следственную группу. Завтра утром у руководства будем версии обсуждать. Вы же подскажите мне что-нибудь? — с надеждой спросила девушка.

Елена Анатольевна ненадолго задумалась, потом кивнула.

– Пиши. Во-первых, нужно максимально изучить информацию о жертве и наследниках. Во-вторых, хорошо бы узнать историю самих монет. Давай я посмотрю все материалы, а ты позвони мне через часик, и тогда поговорим, ладно? Кстати, скинь мне эти фото.

Проводив Галку, Елена Анатольевна азартно принялась за дело. Больше всего её интересовали показания сына убитого. Найдя фотокопию его допроса, она углубилась в чтение.

Оказалось, что сын на первом же допросе прямо на месте происшествия назвал следователю подозреваемых в убийстве. По его словам, у отца были друзья, с которыми он в молодые годы отбывал срок в колонии, а потом поддерживал отношения всю жизнь. Эти люди постоянно вымогали у погибшего деньги за какие-то грехи тех лет.

Вторым вероятным кандидатом в убийцы был назван сын домработницы, работавшей у жертвы последние несколько лет. Парень лечился от наркомании, но, по мнению сына погибшего, безуспешно.

Наследников у убитого было двое. Старший сын — Мамонтов Владимир Владимирович, 1973 года рождения. Женат, дочь — студентка. Материально обеспечен. Работает начальником какой-то коммунальной конторы. Живёт с семьёй в трёхкомнатной квартире в восьмом микрорайоне.

Другим наследником был внук от младшего сына, проживающий с матерью. Отец погиб в автомобильной аварии сразу после его рождения. Оставил им двухкомнатную малогабаритную квартиру в центре города. Жили небогато, старик им помогал и материально поддерживал. Занимался воспитанием внука, который считался его любимчиком.

Знакомясь с протоколом допроса свидетеля, Асиновская искала ответ на вопрос об обнаруженных при обыске монетах. Нашла его в самом конце текста. Сын погибшего категорически настаивал, что о золоте ничего не слышал.

«Нужно узнать историю монет, их происхождение, — думала она. — Завтра позвоню Анне Павловне Соболевой и попрошусь к ней на встречу в музей. Только перед этим поищу информацию в интернете, чтобы совсем уж недотёпой не выглядеть», — решила Елена Анатольевна.

Позвонившей через несколько минут Галке она предложила добавить в список мероприятий розыск дружков убитого по зоне, а также проверку сведений о сыне домработницы.

В музей идти не понадобилось. С утра, поговорив с Соболевой, Елена Анатольевна узнала, что та уже неделю работает в школе, расположенной возле дома самой Асиновской. Музей организовал для учеников передвижную выставку о прошлом Зеленограда. В рамках уроков «о важном» дети узнавали историю родного города. Одними из инициаторов проекта были ветераны микрорайона, поэтому Елена Анатольевна участвовала в этом проекте. Однако вчерашний рассказ Галки об убийстве в МЖК заставил забыть все текущие дела.

Пользуясь моментом, Асиновская пригласила Анну Павловну на обед, предупредив, что нужен совет по поиску информации о владельцах старинных золотых монет в Зеленограде. И вот теперь, когда сытая и довольная гостья пила чай, откинувшись на спинку дивана, Асиновская приступила к расспросам.

Показав Соболевой распечатанные изображения золотых монет, Елена Анатольевна быстро пересказала найденную в интернете информацию.

«Монеты повторяли изображение голландского дуката, а их выпуск в царской России носил полулегальный характер. Необходимость в столь специфических деньгах была обусловлена развитием международных торговых связей России, а также нуждами армии в зарубежных военных экспедициях. Страна нуждалась в наличии узнаваемой за границей монеты. Отчеканенные на Монетном дворе Петропавловской крепости Санкт-Петербурга голландские дукаты ни в чем не уступали подлинным. Сначала они предназначались только для иностранных платежей, но постепенно стали внедряться и во внутреннее обращение страны. В народе их прозвали «лобанчиками». Название, возможно, связано с тем, что изображенный на аверсе воин напоминал рекрута с «забритым» лбом».

— Как такие монеты могли оказаться в Зеленограде, есть версии? — спросила Асиновская у гостьи.

Поглощённая внимательным разглядыванием картинок, Анна Павловна задумчиво обронила:

— Пока нет. Но очень интересно. Знаю парочку коллекционеров, могу расспросить. Только мне нужна для обоснования разговоров какая-то конкретика. Можете что-то рассказать?

— Нет, простите, Анна Павловна, не могу. И вас прошу пока с нумизматами не разговаривать, так как они проболтаются, а к расследованию меня официально не допускали. Можете пока в музейных источниках покопаться — у вас же доступ к фондам столичных музеев есть. И хорошо бы с питерских музеев начать, прямо с Петропавловки, — сказала Асиновская, просительно глядя на гостью.

— Так вот за что меня домашним обедом кормили, — пошутила Анна Павловна. — Хорошо, помогу вам. Только не за еду, а за тот старинный крест на престольный, который вам со следователем Макаровым удалось разыскать в прошлом расследовании. Он ведь теперь в Историческом музее выставлен, вы знаете? Меня коллеги просят подробности рассказать, а я их от вас всё ещё жду. Обещали, между прочим.

— Отлично. Сейчас и сообщу вам всю историю. Только давайте ещё чаю свежего заварю, — засуетилась Асиновская.

Через полчаса, проводив гостью, пообещавшую перезвонить в ближайшие три дня, Елена Анатольевна продолжила поиски «во всемирной паутине». Информации о найденных в квартире пенсионера Мамонтова монетах было немало. Самые значимые, как ей представлялось, сведения, сводились к следующему: «...Всё время чекана монета эта не легализировалась и первый раз в русских законах о ней упоминается в ст. 63 Монетного устава, где она фигурирует под именем монеты "известной" и под таким названием и ранее показывалась по отчётам монетного двора. За все время выпуска (с 1735 по 1867 годы) голландских червонцев было отчеканено более двадцати восьми миллионов штук».

«Ну и что нам вся эта информация даёт? — подумала Елена Анатольевна, разминая затёкшие шею и плечи. — Ничего конкретного! Пора узнать, что удалось выяснить сыщикам. Самое время пригласить к себе Матрёшкину с Рыбиным. Слава наверняка уже проверил коробки с монетами на отпечатки и микрочастицы, да и судмедэкспертизу Юрий Карлович должен был сделать. Опять же, опера, наверное, уже всех жителей и соседей опросили, подъездные камеры других домов осмотрели. Очень интересно, как утреннее совещание прошло, удалось ли Галине произвести впечатление на следователя».

Договорившись с Галкой о завтрашней встрече, Асиновская достала очередную сетку, челнок с нитками, шнур и занялась обвязкой. При этом мысли её вертелись вокруг золотых монет. Она перебирала различные варианты появления голландских монет русской чеканки у погибшего. Учитывая величину найденной партии, основной её версией было предположение о похищении Мамонтовым и его друзьями-уголовниками старинного клада. Эта идея казалась слишком уж неправдоподобной, но она согласовывалась с рассказами старшего сына о вымогательствах подельниками денег у погибшего за какие-то старые грехи.

«Кстати, — подумала Асиновская, — сколько сейчас стоят найденные монеты?»

Она вновь включила компьютер и попыталась выяснить этот вопрос. После долгих поисков и подсчётов у неё получилась сумма около шестидесяти миллионов рублей.

«Наверное, для ценителей старины сумма будет больше, — подумала женщина. — Веская причина для убийства. Как же монеты попали к старику? Кто знал о кладе, если собственный сын был потрясён находкой?»

Асиновская продолжала задавать себе вопросы, пока обвязывала сеть. Ответов не было.

Глава 3

Матрёшкина с Рыбиным приехали после шести часов вечера. Елена Анатольевна накормила их домашним пловом. За столом о деле не говорили. Обсуждали национальную узбекскую кухню. Гости хвалили ужин и благодарили хозяйку.

Вспомнили отсутствующего Макарова. Оказалось, что Слава тоже удивлён молчанием следователя. При этом, стараясь успокоить и себя и Елену Анатольевну, они дружно заверяли, что никаких плохих известий в Следственном комитете нет. Причина отсутствия звонков от Сергея Николаевича только в его чрезмерной загруженности. Асиновская активно поддерживала гостей. Суеверно боясь «накаркать» неприятности, она не решалась рассказать им о тягостном предчувствии, преследующем её второй день.

Наконец с едой было покончено. Галке не терпелось рассказать про утреннее совещание и реакцию следователя Емелина на предложенные ею по совету Асиновской версии. Выяснилось, что переживала девушка напрасно. В отделе все знали, что она ученица и протеже Макарова, поэтому большая часть сотрудников относилась к ней благожелательно. Емелин сам несколько лет назад, придя в СКР после ВУЗа, стажировался у Сергея Николаевича, считал его наставником и часто советовался в сложных ситуациях. Он похвалил Галину за предложенные версии и поддержал мнение о том, что основные подозреваемые в убийстве — дружки жертвы по зоне и сын домработницы.

Оперуполномоченный Мыльников доложил, что запросил информацию о дружках из колонии, где убитый отбывал наказание за грабёж в начале семидесятых годов прошлого века.

Участковый инспектор с территории МЖК рассказал, что сына домработницы по месту жительства не видели уже несколько дней. Парень состоит в полиции на профилактическом учёте с несовершеннолетнего возраста из-за употребления наркотических веществ. Мать воспитывает и содержит его одна. Несколько раз помещала сына на лечение в клинику. В настоящее время она тоже отсутствует по месту жительства. Сейчас участковый совместно с подраз-

делением по делам несовершеннолетних устанавливает родственные связи, разыскивает мать и сына.

Емелин попросил Галину подготовить документы о розыске и задержании подозреваемого.

Девушка выпалила информацию и на минуту замолчала, переводя дух. Воспользовавшись паузой, Асиновская повернулась к Вячеславу Рыбину.

– Что с экспертизами по убитому и монетам? — спросила она. — Причина смерти подтвердилась?

– Да. Смерть наступила вследствие рубленой раны головы. Удар нанесён в затылочную часть сверху и справа. Убийца был выше жертвы ростом и удар наносил со спины.

– Значит, Мамонтов ему доверял, — задумчиво сказала Елена Анатольевна, — или пытался убежать. Хотя тело лежало в центре кухни, возле холодильника, и там некуда было бежать. Значит, доверял? — посмотрела она на криминалиста.

– Пока непонятно, — ответил Слава.

– А что с монетами? Есть на них или на коробке какие-нибудь отпечатки, микрочастицы? Можно что-то сказать об условиях хранения? — с любопытством спросила Асиновская. — Я тут столько узнала про аферу царствующих Романовых с этими поддельными дукатами, — улыбнулась она.

Пересказав добытые в интернете сведения о «лобанчиках», она передала Галке распечатанную на бумаге информацию.

– А можно я завтра Емелину это всё покажу? — просительно протянула девушка.

Асиновская кивнула Галке и, глядя на Славу, нетерпеливо поторопила его: — Так что там с монетами, не тяни!

– Сплошные загадки — всё, как вы любите, — улыбнулся Слава. — Дукаты отмывали и чистили химическими реактивами, но немного кирпичной пыли и земли мы на них всё-таки нашли. Найдётся место хранения — будет с чем сравнить образцы.

– Голландские дукаты выпуска примерно середины девятнадцатого века, точнее скажут специалисты, — продолжил криминалист. — Главная загадка: монеты не были в обороте, они не использовались, их изъяли сразу после чеканки. Я договорился с Историческим музеем, завтра еду на консультацию, а потом передадим монеты на хранение. Я спокойно спать не могу, пока они находятся у нас в лабораторном сейфе!

– Да, по самым скромным оценкам, это сокровище стоит шестьдесят миллионов рублей, — согласилась Асиновская. — Получается, что деньги изъяли по дороге от Монетного двора Петропавловки до Москвы.

– Интересно, — попыталась вспомнить Елена Анатольевна: какую-то информацию она встречала о хищениях на Санкт-Петербургском шоссе.

Проводив Матрёшкину и Рыбина, Асиновская принялась просматривать вчерашние материалы в компьютере и быстро нашла, что искала.

«В 1820 году Петербургский тракт стал называться Санкт-Петербургским шоссе, на котором появились двенадцатиместные дилижансы, запряжённые четверкой лошадей. В деревне Чёрная Грязь располагалась ближайшая к Москве почтовая станция. В одном из писем жены А.И. Герцена, написанном в 1841 году, рассказывается, как недалеко от станции Чёрная грязь дилижанс опрокинулся, и ночью путники должны были идти до гостиницы пешком в ужасную стужу, темноту и грязь... Ночевали они в деревне. Позже выяснилось, что, как написала женщина: «На дилижансе у нас разрезали кожу и вынули многое, но не все... У Герцена украли сапоги, пришлось отложить ненадолго визиты. Говорят, что такое не редко случается на этой дороге».

Чтение прервал телефонный звонок. Елена Анатольевна вздрогнула, решив, что наконец-то услышит голос Сергея Николаевича.

На экране светилось лицо Соболевой.

– Анна Павловна, добрый вечер, рада вас слышать, — зачастила Асиновская, скрывая разочарование.

– Простите, что поздно, но только освободилась. Я ещё в музее. Нашла немного информации по вашему вопросу. Основное, что пока удалось узнать, расскажу в двух словах. Больше всего, свыше восемнадцати миллионов штук, «известной» монеты было отчеканено в царствование императора Николая I, которое продолжалось с 1825 по 1855 годы.

«Как раз в тот период, когда семью Герцена обворовали», — подумала Елена Анатольевна.

– Если монеты похитили в этот период, — продолжала Соболева, — нужно искать жандармские отчёты в архивах печально известного Третьего отделения генерала Бенкендорфа. Я завтра собираюсь уточнить, где сейчас хранятся архивы и получить к ним доступ. Сразу же позвоню, не сомневайтесь.

Соболева отключилась, а Елена Анатольевна ещё раз перечитала запись услышанного.

«Монеты могли похитить при перевозке из Монетного двора в Москву ящики из деревни Чёрная Грязь, — подумала она. — Расследованием такого тяжкого преступления должны были заниматься агенты Третьего отделения и руководители жандармского корпуса, не меньше. Дело очень щекотливое, монеты ведь чеканились нелегально».

Глава 4

...Хозяином трактира в Путевом дворце Савелий Мамонтов стал недавно. Унаследовал дело три года назад, когда родитель преставился. Крепок был старик, на шестьдесят пятом году только помер. Мог бы ещё пожить, да шибко застудился, когда на морозе каких-то знатных господ в Санкт-Петербург провожал. Жадность сгубила — больших чаевых захотел, ехидно усмехнулся Савелий. Отца он не любил и смерти его давно ждал. Надоело на побегушках у батюшки бегать. Крутой нрав старика всей семье, да и многим деревенским жить не давал.

Почтовая станция, которую ящики Путевым дворцом звали (а некоторые старожилы — ямом), была центром в Чёрной Грязи. Деревенская жизнь вокруг неё крутилась. Почти все мужики ящиками работали или на конюшне. Сам дворец при Екатерине Великой построили. Станционный смотритель тогда деду Савелия этот трактир помог открыть. Станция-то казённая, и дворец, и флигели, конюшни, дом смотрителя, даже пруд с садом за дворцом на содержании у Ямской канцелярии, а мамонтовский трактир в боковой пристройке к левому флигелю устроили. Потом уже отцу за мзду немалую смежную комнату занять разрешили, чтобы постояльцам через двор не ходить.

Оставались проезжающие редко. Чёрная грязь — последняя станция перед Москвой: все торопились на ночлег в город добраться. Зато от проезжих, желающих поесть, обогреться, а то и загулять, в трактире отбою не было. Особенно много останавливалось провожающих из Москвы. Обычай такой у господ появился: всех, кто в Санкт-Петербург ехал или дальше к иностранцам в трактире провожать. Да по русскому обычаю — с водкой, шампанским и музыкой. Приедут с раннего утра и до обеда прощаются. А когда проводят, оставшиеся перед возвращением в Москву горе заливают...

Размышления сидевшего за стойкой Савелия прервал вбежавший в зал племянник. Он был взволнован и тяжело дышал, явно торопился что-то сказать. Савелий отложил серебряные вилки, которые только сам всегда пересчитывал и протирал в конце дня, не доверяя половым.

– Что стряслось-то, заполошный? Гонится кто? — быстро спросил он у парня. Сразу подумал, что заподозрили племянника во вчерашней краже вещей у ездовых дилижанса, которым он управлял.

Вдвоём с Митрофаном — сыном Савелия — они наловчились недалеко от деревни дилижанс переворачивать, а, пока пассажиры пешком до Яма добираются, вещички их, что попримечнее, через прорезь в багаже утягивать. Уже год почти так промышляли. Кое-что из добытого Савелий себе прибирал, остальное племянник через родню в Москве на Хитровке сбывал. Пока не попадались, пронесило. Церкви он регулярно жертвовал.

— На станции в Пешках, — тихо проговорил родственник, оглядываясь, — три мужика в экипаже застряли из-за поломки. Я им помог из-под сиденья большой кованый сундук вытянуть, чтобы легче было колесо починить. Сундук тяжеленный, с большим замком, сургучом облепленным! Втроём вытягивали. Мужики на служивых похожи, одеты вроде по-простому. Скоро здесь будут. Им в Москву срочно надо. Но жутко в лесу, да и волки воют близко. Я позвал их в трактире самую темень пересидеть и по свету, спозаранку дальше ехать. Я вот думаю, что у них в сундуке этом что-то сильно дорогое.

Мамонтов посмотрел в пустой зал. Два пьяных постояльца уходили в гостиницу, шатаясь. Один приبلудный под столом уснул.

— Митрофан, — подозвал он сына, — подготовь большой кабинет, гостей ждём. Кивнул на племянника: «Он расскажет».

Сам быстро пошёл на кухню. Там у Савелия зелье сонное было припрятано для особых случаев, когда одиноких богатых гостей они с сыном упайвали и прямо в трактире обирали. Оторвав от настенного календаря листок с надписью «7 сентября 1841 года», трактирщик свернул его в кулёк, отсыпал порошка из банки и сунул в карман.

К тому часу как Савелий вернулся в зал, приезжие уже стояли у стойки. Сундук был с ними.

«Прав племянничек, берегут сокровище мужички», — подумал трактирщик.

— Что стоите-то, господа хорошие! Прошу в кабинет, чтобы не мешал вам никто. И сундук свой под лавку в угол засунете, — говоря это, Савелий уже шёл к кабинету, показывая дорогу.

Приезжие рассаживались, потирая замерзшие руки, уши, носы и щёки. Сын принёс закуску, а Савелий — графинчик с водкой, куда порошок из кулька высыпал. Разлил водку по рюмкам. Приняв заказ, трактирщик с сыном ушли. Пока Митрофан на кухне борщ грел, Савелий племянника за инструментом послал. Были у него отмычки специальные — оставил в залог загулявший душегуб. Сам трактирщик в это время в графине с водкой остатки зелья развёл и пошёл гостям по второй наливать...

Дальше всё на удивление просто прошло. Гости с мороза захмелели быстро, а потом и сонная отравка сработала. Часа три мужики как мёртвые были. За это время они с Митрофаном и племянником управились. В сундуке новенькие золотые «лобанчики» в кожаных мешках лежали. От такого фарта у лиходеёв дыхание захватило. Мужики-то, видать, точно служивые, да зачем-то переодетые. Перевозили, знать, монеты тайно.

Савелий только четыре мешка сверху взял, чтобы не сразу заметили. По двести пятьдесят монет в каждом насчитали. Хотели камней доложить, да поняли, что тогда сразу на них подумают. А так охранники будут друг друга подозревать. И начальство им не поверит. Мешки с монетами они тут же в подвале в потайном углу в стенку дворца замуровали. Решили, что, пока розыски идти будут, даже между собой про золото не вспоминать.

— Каторга пожизненная всех ждёт, если узнают. Кто рот раззявит — убью, не посмотрю, что родня, — грозно глянул Савелий на сына с племянником. — Такой фарт раз в жизни выпадает.

Видно, хорошо напугал парней Мамонтов. Месяц их в жандармском корпусе в столице мытарили. Агенты Третьего отделения по деревне шныряли, трактир и дворец облазили, а не дознались...

Тяжело просыпалась Елена Анатольевна в это утро. Умывшись, выпив две чашки кофе и пересказав свой сон заехавшей в гости дочери, женщина окончательно пришла в себя.

Первой мыслью было позвонить Макарову. Про «вещие» сны знал только он и дочка. Не понимая природы этого явления, Елена Анатольевна никого не хотела в него посвящать. Стеснялась и опасалась непредсказуемой реакции.

Воспоминание о следователе настроение не улучшило.

«Почему он молчит, всё ли в порядке?» — опять заволновалась женщина.

От неприятных мыслей отвлек звонок Галки. Девушка рассказала, что сейчас собирается допросить сына убитого Мамонтова, а после обеда — внука. Она переживала — первые самостоятельные допросы. Попросилась в гости вечером, чтобы обсудить результаты. Асиновская с удовольствием согласилась.

Чтобы отвлечься, женщина переключилась на ветеранские и волонтерские дела. Потом заботливая дочь привезла ей любимых внучек, и Асиновская так увлеклась, что забыла и про свой сон, и про встречу с Галкой.

Услышав в домофоне голос Матрёшкиной, Елена Анатольевна порадовалась, что дети уже уехали и никто не помещает соседке делиться впечатлениями в свойственной ей экзальтированной манере.

Галка, действительно, была перевозбуждена и чуть не плакала. Она считала, что провалила допросы, не узнав от сына и внука убитого ничего важного.

— Успокойся. Помой руки и помоги мне накрыть на стол, — резко сказала Асиновская. — Пока не выпьешь чай и не съешь десерт, не буду слушать!

Вид, вкус и запах припасённого для неё хозяйкой тортика ожидаемо отвлекли и успокоили девушку. Поев, она устало откинулась на стул и приступила к рассказу.

— Во-первых, — сказала Галина, — вам поклон от Емелина. Оказывается, Макаров ему рассказывал про ваше участие в деле об убийстве в антикварном магазине. Когда я призналась, что материалы про нелегальные дукаты в интернете раскопали вы, он только обрадовался. Просил договориться о личной встрече, чтобы обсудить информацию по делу. Во-вторых, следователь просмотрел мои вопросники к допросам сына и внука убитого, подправил их и велел вечером доложить результаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.